

попытка спасти ее от пожара (революции). Большая часть творческого наследия Г. не опубликована (ИРЛИ, ГПБ, частный архив).

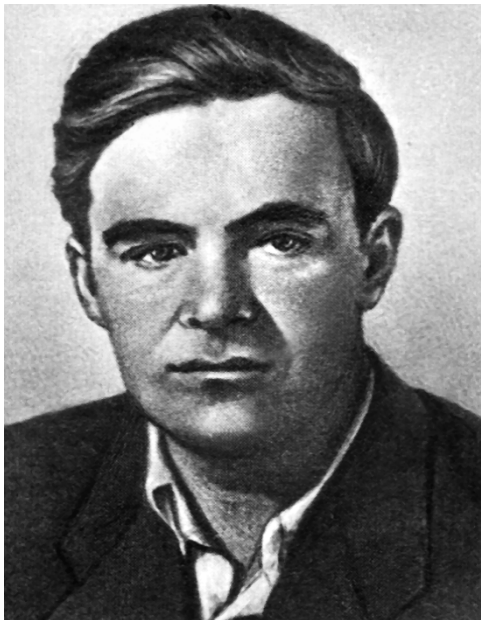
Соч.: [Стихи] // Поэты «Сатирикона». М.; Л., 1966.

Лит.: Гусман Б. 100 поэтов: Лит. портреты. Тверь, 1923; Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь. М., 1992. Т. 1. С. 657–658; Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути // Дон-Аминадо. Наша маленькая жизнь. Стихотворения. Политический памфлет. Проза. Воспоминания. М., 1994; Любимов Л. На чужбине. Ташкент, 1965; Евстигнеева Л. Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы. М., 1968; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А. Русская сатирическая лит-ра начала XX в. М., 1977; Спиридонова Л. А. Горянский (1887–1949) // Лит-ра русского зарубежья. 1920–1940. Вып. 2. М., 1999. С. 250–269.

С. А. Ипатова (Полозкова)

ГРАНИН (настоящая фамилия Герман) Даниил Александрович [1.1.1919, Вольск, Курской губ.] — прозаик, эссеист.

Родился в семье лесника. С детства жил в Ленинграде, где учился в средней школе, получил высшее образование на электротехническом ф-те Политехнического ин-та (1940), работал инженером на Кировском заводе. В июле 1941 ушел в народное ополчение, воевал на Ленинградском фронте, был ранен; окончив Ульяновское танковое училище, Отечественную войну завершил в Вос-

Д. А. Гранин

точной Пруссии командиром роты тяжелых танков, награжден боевыми орденами. После войны — начальник районной кабельной сети Ленэнерго, аспирант политехнического ин-та, автор статей по электротехнике, опубликованных в науч. изданиях.

Ранние лит. опыты Г. относятся ко второй половине 1930-х. В 1937 в ж. «Резец» (№ 4 и 8) были напечатаны его первые рассказы **«Возвращение Руляка»** и **«Родина»**, посвященные Парижской коммуне. Началом своей профессиональной лит. деятельности Г. считает публикацию в ж. «Звезда» (1949. № 1) рассказа **«Вариант второй»**. Первые книги Г.: повести **«Спор через океан»** (1950), **«Ярослав Домбровский»** (1951) и сб. очерков о строителях Куйбышевской ГЭС **«Новые друзья»** (1952). Первый роман **«Искатели»**, принесший писателю известность, издан в 1955.

В прозе Г. преобладают две жанровые структуры: социально-бытовая беллетристика и документально-худож. повествование. Объединяет их сквозная тема: ученые, изобретатели в совр. мире, их нравственный кодекс и традиции гражданского поведения. На протяжении полувека Г. последовательно исследует эту тему и в разноплановых романах (**«Искатели»**, **«Иду на грозу»**, 1962; **«Бегство в Россию»**, 1994), и в обращенных к былой советской повседневности повестях и рассказах (**«Собственное мнение»**, 1956; **«Место для памятника»**, 1969; **«Кто-то должен»**, 1970; **«Неизвестный человек»**, 1989), и в произведениях документально-худож., где наряду с историческими сюжетами (**«Размышления перед портретом, которого нет»**, 1968; **«Повесть об одном ученом и одном императоре»**, 1971) важное место занимают жизнеописания самобытных русских ученых — А. А. Любищева (**«Эта странная жизнь»**, 1974) и Н. И. Тимофеева-Ресовского (**«Зубр»**, 1987). Проблема нравственной ориентации личности, духовного поиска и беззаветного служения науке поставлена здесь Г. с учетом трагических последствий «атомной эры» (**«Выбор цели»**, 1972), с резким осуждением милитаризма во всех его проявлениях.

Недаром у Г. так значима и антивоенная проза. В одних случаях она имеет автобиографический подтекст (**«Пленные»**, 1964; **«Дом на Фонтанке»**, 1967; **«Наш комбат»**, 1968), в других — опирается на конкретную фактическую основу (**«Клавдия Вилор»**, 1975). Наиболее полно эту прозу представляет сб. **«Еще заметен след»**

(1985) и «**Блокадная книга**» (1979, в соавт. с А. Адамовичем), рассказывающая (с обильной демонстрацией дневников и воспоминаний непосредственных участников событий) о героическом 900-дневном сопротивлении Ленинграда вражеской осаде. Г. настойчиво рассуждает об истоках фашизма, о судьбе русских немцев, больше всех пострадавших в мировых войнах, об уроках этих войн («**Прекрасная Ута**», 1967) и неизменно отстаивает мысль о необходимости международного сплочения в борьбе за мирное будущее человечества.

В 1960–80-х Г. много путешествовал, объехал всю Европу («**Примечания к путеводителю**», 1967; «**Церковь в Овере**», 1969; «**Чужой дневник**», 1982), посетил Кубу («**Остров молодых**», 1962) и Австралию («**Месяц вверх ногами**», 1966), Японию («**Сад камней**», 1971), Америку, Китай. Его лирическая путевая проза интеллектуально насыщена, свободна и полемична, причем «дорожные сюжеты» занимают писателя куда меньше, чем фигура путешествующего рассказчика. На фоне разноликой экзотики рассказчик обращается взглядом к собственной жизни, к своей стране, разгадывает тайну времени — прошлого и настоящего, «потребленного и потерянного», исчезнувшего в «раскаленных паузах», осязаемого и еще неведомого, которому предстоит быть. Г. ощущает время со всеми контрастами и парадоксами как нравственную категорию прежде всего.

С этим связан интерес писателя и к русской истории, в частности, к Петру I («**Вечера с Петром Великим: Сообщения и свидетельства господина М.**», 2000), а также к истории русской лит-ры. Ему принадлежат эссе о Пушкине («**Два лика**», 1968; «**Священный дар**», 1971; «**Отец и дочь**», 1982), о Достоевском («**Тринадцатый ступенек**», 1966), Л. Толстом («**Герой, которого он любил всеми силами своей души**», 1978) и др. классиках («**Тайный знак Петербурга**», 2000). Противостояние таланта и посредственности, неоднократно наблюдавшееся в книгах об ученых и власти, в единоборстве «гения» и «злодея», в спор Моцарта и Сальери. Гражданская роль искусства, его великое облагораживающее влияние на человека для Г. очевидны. Пример тому — роман «**Картина**» (1980), повествующий о небольшом среднерусском городке, знакомом и по др. произведениям писателя («**Дождь в чужом городе**», 1974).

В течение долгого времени Г. энергично занимался общественной деятельностью (в СП, Верховном и Президентском советах), участвовал в международных встречах и симпозиумах, касающихся науки, экологии, лит-ры. Им опубликованы десятки интервью и публицистических статей, малая часть из них включена в сб. «**О наболевшем**» (1988). Почетный гражданин Санкт-Петербурга.

Плодотворно Г. сотрудничал с кино. По его сценариям или при его участии поставлены киноленты: на «Ленфильме» — «Искатели» (1957, реж. М. Шапиро); «После свадьбы» (1963, реж. М. Ершов); «Иду на грозу» (1965, реж. С. Микаэлян); «Первый посетитель» (1966, реж. Л. Квинихидзе); на «Мосфильме» — «Выбор цели» (1976, реж. И. Таланкин). Телевидение экранизировало «Однофамильца» (1978) и «Дождь в чужом городе» (1979).

Соч.: СС: в 4 т. Л., 1978–80; Обратный билет: повести. М., 1978; Ленинградский каталог. Л., 1986; СС: в 5 т. Л., 1989; Запретная глава: повести. Л., 1991; Наш дорогой Роман Авдеевич: повесть. Л., 1991; Страхи. СПб., 1997; Чудеса любви: рассказы и повести. СПб., 2000; Жизнь не переделывать... М., 2004.

Лит.: Войтинская О. Даниил Гранин: Очерк творчества. М., 1966; Плоткин Л. Даниил Гранин: Очерк творчества. Л., 1975; «Время — союзник или враг?» (Диалоги о повести Д. Гранина «Эта странная жизнь») // Вопр. лит-ры. 1975. № 1; Старков А. Нравственный поиск героев Д. Гранина. М., 1981; Кузьмичев И., Цурикова Г. Время — категория нравственная. Документальная проза Д. Гранина // Кузьмичев И., Цурикова Г. Контрасты осязаемого времени: Портреты. Размышления. Л., 1988; Финк Л. Необходимость Дон Кихота: книга о Д. Гранине. М., 1988.

И. С. Кузьмичев

ГРАЧЁВ (настоящая фамилия Вите) Рид Иосифович [18.7.1935, Ленинград — 1.11.2004, Петербург] — прозаик, эссеист, переводчик.

Мать Г.— М. А. Вите, журналистка, сотрудница заводской многотиражки, в 1930-х дружила с О. Берггольц; умерла в блокаду от голода. Г. был эвакуирован в Кировскую обл. и 8 лет провел в детских домах на Урале. В 1949 его родной дядя, Т. А. Вите, забрал племянника в свою семью и перевез в Ригу, где Г. окончил среднюю школу. В 1953 Г. поступил на отделение журналистики филфака ЛГУ и по завершении учебы (1958) год отработал в рижской комсомольской газ., после чего окончательно возвратился в Ленинград.